

October 10, 2014 (R)

Address by **CHRISTINE LAGARDE**,
Chairman of the Executive Board and
Managing Director of the International Monetary Fund,
to the Board of Governors of the Fund,
at the Joint Annual Discussion

70 летие МВФ: правильный выбор вчера, сегодня и завтра

Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Кристин Лагард
Ежегодные совещания МВФ/Всемирного банка
Вашингтон, округ Колумбия, 10 октября 2014 года

Введение

Г-н председатель, управляющие, уважаемые гости!

Позвольте мне от имени МВФ тепло приветствовать вас на нынешних Ежегодных совещаниях. И по случаю 70-летия нашей организации позвольте пожелать вам и всем нашим 188 государствам-членам счастливого дня рождения!

Я хотела бы особо выделить доброго друга и замечательного коллегу президента Джима Кима и его отличных сотрудников, которые так усердно работают во Всемирном банке. Я также желаю вашей организации счастливого дня рождения!

Сейчас настал момент задуматься о 70-летнем пути, который мы проделали вместе. И еще важнее то, что настало время заглянуть вперед. Решения, которые мы принимаем сегодня, будут определять наше будущее.

Начну с притчи:

В ставшем классикой произведении Льюиса Кэрролла *«Алиса в Стране чудес»* есть сцена, когда юная Алиса подходит к дорожной развилке, где она встречает Чеширского кота. Алиса спрашивает кота, куда ей идти:

«Это во многом зависит от того, куда ты хочешь прийти», — ответил Кот.

«Да мне почти все равно», — начала Алиса.

«Тогда все равно, куда идти», — сказал Кот.

Почему я начала с этой истории? По одной простой причине: путь, который мы выбираем, находясь на критически важном распутии, имеет критически важные последствия.

Для того чтобы решить, каким путем пойти, *большое значение имеет*, куда мы хотим идти.

На распутье

Почти ровно сто лет тому назад мир выбрал пагубный поворот. Это был период замечательного технического прогресса, время оптимизма и открытости. Однако вместо того чтобы использовать этих технические чудеса на благо человечества, они были направлены на массовое уничтожение.

Ворота сотрудничества были наглухо заколочены.

Из-за этого неправильного поворота мир прошел через три десятилетия кровавых боен, хаоса и катастроф. Но затем что-то изменилось.

Семьдесят лет назад, в 1944 году, мир находился еще на одном распутье. На этот раз он выбрал правильный путь. Это был исходный момент многостороннего сотрудничества, который привел к созданию таких организаций сотрудничества, как Фонд и Банк.

Джон Мэйнард Кейнс назвал это «более масштабным сооружением, которое мы создаем».

Этот выбор за десятилетия себя оправдал — растущим благосостоянием, большей стабильностью и сокращением бедности. МВФ играет важнейшую роль: помогает преодолевать кризис за кризисом; оказывает помощь странам с низкими доходами и странам с переходной экономикой в закреплении их места в мировой экономике; способствует развитию потенциала, прочности и устойчивости экономики во всех наших государствах-членах.

Сегодня Фонд по-прежнему реагирует на ситуацию на местах решительным и гибким образом. С 2008 года мы приняли обязательства выделить почти 700 млрд долларов нуждающимся странам, обеспечивали подготовку кадров для всех государств-членов и оказывали техническую помощь в 90 процентах членов МВФ. Лишь за последние несколько месяцев мы предоставили новую финансовую помощь Украине, арабским странам, переживающим переходный период, и странам Африки, пострадавшим от лихорадки Эбола.

Через семьдесят лет после подписания Бреттонвудского соглашения международное сообщество стоит еще на одном распутье. Испытанные формы

сотрудничества, по-видимому, начинают сдавать. Все чаще ставится под сомнение устойчивость двигателя глобальной экономики.

Может ли он реально обеспечить рабочие места, доходы и повышение уровня жизни, к которому стремятся люди?

Необходимо принять **три важнейших коллективных решения**:

- Во-первых, как мы добьемся роста и создания рабочих мест, необходимых для повышения благосостояния и обеспечения социального согласия? Я бы назвала это выбором между **ускорением и застоем**.
- Во-вторых, как мы сделаем этот взаимосвязанный мир более инклюзивным, более безопасным местом, в котором мы все можем процветать? Это выбор между **стабильностью и неустойчивостью**.
- В-третьих, как мы укрепим сотрудничество и многосторонний подход, а не изоляционизм и замкнутость? Это выбор между **солидарностью и изоляцией**.

Наше будущее зависит от наших решений.

1. Ускорение или застой

Начну с первого и самого основного выбора из всех — ускорение или застой. С перспектив экономического роста и создания рабочих мест. Когда мы смотрим на дорогу, нам всем видно, что на нашем пути есть огромные препятствия.

Мы испытываем небывалые демографические перемены, поскольку рабочая сила во многих самых динамичных в мире странах — как странах с развитой экономикой, так и странах с формирующимся рынком, — вступает в преклонный возраст. Менее чем через десятилетие число людей старше 65 лет впервые превысит число детей младше 5 лет.

Происходит ошеломляющий рост неравенства — 7 из 10 людей в мире проживают в странах, где за последние три десятилетия неравенство усилилось. Но мы знаем, что чрезмерное неравенство тормозит рост, препятствует его всеобъемлющему характеру и подрывает доверие и социальный капитал.

Мы вновь живем в период радикальных инноваций, обладающих огромным потенциалом. Но цифровая революция не приводит к созданию большого числа рабочих мест и может способствовать дальнейшему усилению неравенства.

Если мы не будем осторожными, то призраки XIX века будут омрачать XXI век.

Вспомните также об экологическом ущербе, с которым сопряжено быстрое потепление климата на планете. Нам всем известны очевидные факты — 12 самых жарких за всю историю лет пришлось на последние 17 лет. Частота связанных с погодой бедствий с 1960-х годов увеличилась втрое. К 2030 году почти половина населения в мире будет жить в регионах, испытывающих значительный водный стресс или дефицит воды.

Но угрозы экономическому росту исходят не только из будущего, они преследуют нас из прошлого.

Что я имею в виду? Я имею в виду, что глобальной экономике требуется очень продолжительное время, чтобы выбраться из ямы, вырытой Великой рецессией. Мы ожидаем, что в этом году рост составит лишь 3,3 процента, а в следующем году он будет все еще ниже 4 процентов.

Еще большую тревогу вызывает то, что мы никак не выкарабкаемся из болезненного кризиса занятости. Во всем мире сегодня 200 миллионов человек ищут работу — если бы безработные образовали свою собственную страну, то она по численности занимала бы пятое место в мире. В некоторых регионах (в Южной Европе и Северной Африке) безработица среди молодежи сейчас представляет собой хроническую социальную проблему, которая приводит к широко распространенному разочарованию и отчуждению.

Как однажды сказал Достоевский, «лишенные содержательного труда, люди утрачивают смысл своего существования».

С учетом вышесказанного, мы рискуем застрять в «новой фазе замедленного роста» и создания недостаточного числа рабочих мест. Для его преодоления нам необходим «новый импульс» в экономической политике.

На стороне спроса денежно-кредитная политика, безусловно, должна по-прежнему поддерживать экономический подъем, с уделением особого внимания потенциальным вторичным и возвратным эффектам. Налогово-бюджетная политика должна быть адаптирована с учетом специфики стран, и нам нельзя отказываться от достижений в этой области, полученных в последние годы. В то же время налогово-бюджетная политика должна в максимальной степени благоприятствовать росту и созданию рабочих мест.

На стороне предложения необходимо действовать по многим аспектам. Устранение удобных монополий в отраслях сектора услуг. Наращивание инвестиций в инфраструктуру. Улучшение возможностей для образования, расширение доступа к финансовым услугам и улучшение деловой среды — особенно во многих странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами. Применение фискальных инструментов (таких как налогообложение выбросов углерода) как для повышения энергоэффективности, так и для стимулирования людей к принятию экологически благоприятных решений.

Эти меры не являются новыми открытиями, но в прошлом соответствующие действия часто были недостаточными. На этот раз вызов является действительно серьезным. Мы должны ставить более высокие цели, прилагать большие усилия и действовать сообща, чтобы достичь более высоких результатов в области роста.

Нам также необходимо сделать так, чтобы рынок труда охватывал более широкие слои. Это означает активные меры политики в отношении рынка труда и программы подготовки кадров для помощи молодежи. Это означает более благоприятные для семей меры политики, такие как недорогие услуги по уходу за детьми, более гибкий режим работы, с тем чтобы привлечь больше женщин к участию в рабочей силе.

Следует помнить, что, по оценкам, во всем мире 865 миллионов женщин испытывают ограничения. Но мы знаем, что дав женщинам возможности для участия наравне с мужчинами, можно коренным образом изменить глобальную экономическую ситуацию.

МВФ готов оказать помощь нашим государствам-членам в реализации этой программы — предоставлять рекомендации с учетом специфики стран относительно реформ, необходимых для того, чтобы добиться более устойчивого роста, с созданием большого числа рабочих мест и охватом широких слоев населения. Именно для этого мы здесь находимся.

2. Стабильность или неустойчивость

Что можно сказать о втором большом выборе — между стабильностью и неустойчивостью? Подобно тому, как есть текущие и будущие угрозы экономическому росту, существуют аналогичные угрозы для финансовой стабильности.

Реальная экономика, возможно, страдает от нехватки инвестиций, тогда как финансовый сектор, вероятно, слишком близко подлетел к солнцу. Иначе говоря,

участники принимают слишком мало экономических рисков и слишком много финансовых рисков.

Опять же, денежно-кредитная политика должна оставаться мягкой, чтобы добиться нужного нам роста. Но при этом возникает опасность одного побочного эффекта, опять же связанного со стремлением к безрассудному принятию риска.

Отмечается целый ряд признаков надвигающейся опасности, но особенно значительными являются риски в небанковском секторе. Один пример: на паевые инвестиционные фонды сейчас приходится 27 процентов мировых долговых инструментов с высокой доходностью, что в два раза больше, чем было в 2007 году. И при этом риски являются более концентрированными: под контролем десяти крупнейших фирм по управлению активами на настоящий момент находится целых 19 трлн долларов. Это больше самой крупной экономики в мире — США.

Очевидный урок истории заключается в том, что чем сильнее подъем, тем сильнее спад. Внезапный сдвиг в настроениях может с легкостью распространиться по всему земному шару.

Это приводит нас к более долгосрочному вопросу, касающемуся финансовой стабильности — все большей взаимосвязанности мировой экономики. Как вы знаете, финансовые потоки могут притекать и утекать по всему миру с молниеносной скоростью.

Со времени основания МВФ степень финансовой интеграции подскочила в десять раз. За двадцать лет до начала кризиса международное банковское кредитование (относительно мирового ВВП) увеличилось на 250 процентов.

Эта взаимосвязанность несет с собой огромные выгоды, предоставляя большему количеству людей доступ к глобальным финансовым сетям. Однако у нее есть и темная сторона: она повышает вероятность возникновения финансовых кризисов и делает их более опасными. Ярким напоминанием об этом стал 2008 год.

В конечном счете, нам нужно научиться извлекать пользу из выгод и искоренять негативные стороны. Мы должны быть активными, а не пассивными.

Как однажды сказал Тагор: «Невозможно переплыть море, просто стоя и пристально глядя на воду».

Это означает, что нам нужны надлежащие инструменты и меры политики. Если финансовые рынки создают больше проблем, то меры политики должны быть более мощными, а органы регулирования и надзора должны быть лучше оснащены. Каков вывод? Мы должны завершить программу реформ финансового сектора и продолжать обновлять ее, поскольку финансовые умы отличаются находчивостью и умением выискивать новые лазейки.

Мы добились хороших результатов, особенно в области банковского регулирования. Но нам еще требуется преодолеть проблему «слишком крупных для банкротства» организаций. Нам нужны более совершенные правила для небанковских организаций, лучший мониторинг теневых банков и большая безопасность и прозрачность в отношении производных инструментов. Нам необходимо укрепить макропруденциальные защитные механизмы.

Будем откровенны: нам нужно изменить культуру и поведение. Мы должны отойти от близорукого подхода, который привел нас к кризису, — от тенденции ставить прибыль выше осторожности, личные интересы выше служения, эксцесс выше этики.

МВФ отведена важная роль в освоении этого нового мира взаимосвязей.

Мир крупных потоков капитала означает, что нам нужна крупная глобальная система обеспечения безопасности. Региональные механизмы, в том числе новый Резервный фонд стран БРИКС на случай непредвиденных обстоятельств, безусловно, играют важную роль. Но при этом МВФ, являясь единственной истинно глобальной организацией, занимающейся вопросами финансовой стабильности, должен иметь надлежащие инструменты и ресурсы.

Этот урок мы проходили много раз за последние 70 лет: прочной мировой экономике нужен прочный МВФ.

3. Солидарность или изоляция

Теперь позвольте мне обратиться к третьему и последнему выбору, стоящему перед нами: солидарность или изоляция. Будем ли мы высоко поднимать знамя сотрудничества или погружаться глубже в болото провинциализма?

Вы знаете ответ. Вам известно, что самая благодатная почва — это взаимопонимание; лучшая форма заботы о себе — это взаимопомощь; лучшее знание — это знание, которое является общим достоянием. Вот поэтому мы здесь и собрались сегодня.

Поэтому вы являетесь членами МВФ!

И при этом вам также известно, что в мировой экономике происходят радикальные сдвиги. Пятьдесят лет назад на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны приходилась примерно четверть мирового ВВП. Сегодня это половина, и их доля стремительно растет. Во время глобального кризиса именно страны с формирующимся рынком вносили наибольший вклад в мировой рост.

Это более широкое распределение могущества не ограничивается национальными государствами. Благодаря развитию технологий мы также становимся свидетелями быстрого формирования более диверсифицированной сети глобальных участников: НПО, городов и даже граждан-активистов. Пользуясь силой средств социального взаимодействия, они доказали свои возможности добиваться изменений в политике.

Эта новая реальность требует новых ответных действий, но не новой философии. Она заставляет нас обновлять, адаптировать и углублять наши средства глобального сотрудничества. Она требует использования чудес технологии для улучшения человечества. Она требует того, что я называю «новым многосторонним подходом».

Говоря словами Майи Анжелу, «дать новое рождение мечте».

Что это значит с практической точки зрения? Для начала это значит снова подтвердить приверженность ценностям открытой торговли и инвестиций. Это значит противодействовать соблазну пользоваться экономической моделью разорения соседа. Это значит ставить общее благо выше личного интереса.

Есть три направления, по которым жизненно важно добиться продвижения вперед.

- Во-первых, в финансовом секторе: нам нужно добиться того, чтобы сотрудничество привело к соглашению о международном урегулировании мегабанков.
- Во-вторых, нам известно, что налоговая конкуренция особенно сильно бьет по странам с низкими доходами, старающимся мобилизовать столь нужные им государственные поступления. Международному сообществу нужно идти дальше в создании таких условий, при которых было бы труднее

переносить налоги из одной страны в другую просто ради получения прибыли.

- В-третьих, что касается внешних дисбалансов: мы знаем, что за каждым дефицитом счета текущих операций стоит профицит счета текущих операций. Страны на обеих сторонах должны взять на себя ответственность за сбалансированность и стабильность.

Новый виток солидарности также требует глобальных мер для сдерживания изменений климата. Представляется, что 2015 год будет переломным: если мы упустим этот шанс, мы подведем беднейшее население мира, будущие поколения и нашу планету.

Поэтому мы не должны подвести. Новый многосторонний подход должен стать нормой. И МВФ должен сыграть в этом решающую роль.

Каждый день (а часто и по ночам) наш великолепный персонал и Исполнительный совет напряженно работают для вас. Это группа людей с уникальными талантами, приверженных идеалам международной гражданской службы, упорных в своем энтузиазме сделать мир лучше. Я чрезвычайно горжусь ими и всеми теми, кто столь прекрасно служил Фонду в течение этих 70 лет. Я знаю, что вы тоже гордитесь ими.

Здесь я хочу воздать особую дань дорогому члену нашей семьи, Вабелу Абдалле. Вабел был нашим постоянным представителем в Афганистане и был зверски убит во время террористического акта в Кабуле в начале этого года. Он представлял все лучшее, чем может гордиться МВФ. Вабел посвятил свою жизнь помощи людям Афганистана и погиб, выполняя свой долг. Мы очень скорбим по нему. Как говорят по-арабски, «лилль факид аль рахма» — да снизойдет милость на ушедших.

В Фонде мы вместе скорбели об утрате Вабела. Но мы чтим его день за днем нашей постоянной приверженностью мировому сотрудничеству. Это включает и нашу работу со странами, характеризующимися более высоким риском, где сейчас важнее, чем когда-либо, добиваться прочности институциональных структур, чтобы со временем у людей было лучшее и более стабильное будущее.

Мы будем и дальше адаптироваться к изменению реалий на местах. И мы должны стремиться к тому, чтобы быть еще более представительными для нашей динамичной и глобальной совокупности стран-членов.

Поэтому такую огромную важность имеет завершение реформ системы управления 2010 года. Нашим государствам-членам известно, что нужно сделать.

Нужно сделать правильный выбор.

Заключение: наш выбор

Господин председатель, управляющие, позвольте мне завершить следующим.

На этом важнейшем распутье давайте выбирать ускорение, а не застой, стабильность, а не неустойчивость, солидарность, а не изоляцию.

Давайте выбирать путь 1944 года, а не 1914-го.

Я начала с популярной истории для детей, позвольте мне закончить еще одной. В книге Дж. К. Роулинг «*Гарри Поттер*» главному герою дается такой важный совет: «Наш выбор, Гарри, именно он показывает, кем мы являемся в действительности, а вовсе не наши способности».

Наш выбор.

Благодарю за внимание!